

А.Е. Сулова, А.В. Толмачева

Становление публичной политики Китая: историческая ретроспектива

Аннотация. Публичная политика Китая представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который отражает уникальные характеристики политической системы и социально-экономического развития страны. В условиях стремительного роста и глобализации Китай стал важным игроком на международной арене, что неизменно сказывается на его внутренней политике. Система управления, основанная на централизованной власти и однопартийном правлении, формирует особые подходы к решению актуальных социальных, экономических и экологических проблем. Исследование публичной политики Китая позволяет глубже понять, как государственные стратегии влияют на жизнь миллионов граждан, а также на взаимодействие страны с другими государствами. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты публичной политики Китая, включая предпосылки ее становления, цели, инструменты и влияние на общество, а также обсудим перспективы дальнейшего развития в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: публичная политика, Китай, публичная политика Китая, трансформация публичной политики, опиумные войны, коммунистическая партия Китая, реформы.

Авторы: Сулова Анна Евгеньевна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0005-0532-0999; E-mail: suslova-ae17@yandex.ru
Толмачева Алиса Владимировна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0003-1989-5457; E-mail: whlimaalisa@gmail.com

Для цитирования: Сулова А.Е., Толмачева А.В. Становление публичной политики Китая: историческая ретроспектива // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 59—70. DOI: 10.48647/ICCA.2025.11.40.007.

А.Е. Suslova, A.V. Tolmacheva

The Formation of China's Public Policy: a Historical Retrospective

Abstract. China's public policy represents a complex and multifaceted process that reflects the unique characteristics of the country's political system and socio-economic

development. In the context of rapid growth and globalization, China has become an important player on the international stage, which inevitably affects its domestic policies. The governance system, based on centralized power and one-party rule, shapes special approaches to addressing pressing social, economic, and environmental challenges. Studying China's public policy allows us to understand how government strategies influence the lives of millions of citizens, as well as the country's interactions with other states. This article will examine the key aspects of China's public policy, including the prerequisites for its formation, goals, instruments, and impact on society, as well as discuss the prospects for further development in the face of modern challenges.

Keywords: Public policy, China, public policy of China, transformation of public policy, opium wars, Communist Party of China, reforms.

Authors: *Suslova Anna E.*, student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0005-0532-0999. E-mail: suslova-ae17@yandex.ru
Tolmacheva Alisa V., student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0003-1989-5457. E-mail: whlimaalisa@gmail.com

For citation: Suslova A.E., Tolmacheva A.V. The Formation of China's Public Policy: a Historical Retrospective. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 59–70. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.11.40.007.

В соответствии с традиционным представлением китайцев, сложившимся еще в древности, все иноземные правители рассматривались как нижестоящие по отношению к китайскому императору и при самом добром к ним отношении воспринимались не иначе как его слуги, обязанные приходить на поклон к «Сыну Поднебесной». В Китае существовало особое отношение к миропорядку, которое в корне отличалось от европейского. Страна рассматривала свои ценности как единственно верные и считала, что желание иностранных представителей приобщиться к ним было естественным. Китайские государственные деятели полагали, что иностранные послы прибывали в страну не для ведения переговоров, а для поклонения императору, что он и позволял. Послам необходимо было признать китайский сюзеренитет, а те, кто отказывался это делать, считались варварами. Приобщение к китайской культуре воспринималось китайцами как приобщение «варваров» к китайской цивилизации. Большая часть истории государства — отношения со странами в вассально-данническом сотрудничестве [4].

Приезд иностранных послов к китайскому императору расценивался как выражение покорности своему господину со стороны пославшего их государя. Приношение дипломатических даров истолковывалось при китайском дворе как уплата «дани». Наоборот, совсем иное значение китайцы приписывали своим посольствам, выезжающим за рубеж: они везли «указы», в которых император обращался с иностранными государями как со своими данниками, жаловал им соответствующие «титулы» и т. п. Разумеется, эффективность такой дипломатии, заведомо исключавшей возможность равноправных отношений между Китаем и другими странами, в том числе достаточно могущественными даже по китайским меркам, была невелика. Высокомерие китайского императора воспринималось

иностранными государями болезненно и приводило к недоразумениям и трениям всякого рода. Со второй половины XV в. наблюдается снижение дипломатической активности минского Китая, хотя отношение к другим странам принципиально не меняется. В 1618 г. в Пекине побывала первая русская миссия, которую возглавлял томский казак И. Петлин [2]. Обратное привез грамоту от китайского двора, в которой предлагалось наладить обмен посольствами и торговлю. Однако такой процесс мыслился китайскими чиновниками в традиционной форме прибытия ко двору императора его «данников».

В начале XVI в. под предлогом борьбы с морским пиратством и контрабандой минские власти вводят полный запрет на всякие сношения с заморскими странами. Под него попали и европейские купцы, прибывавшие в Китай морем. На их обращения разрешить торговлю в той или иной гавани власти в течение многих десятилетий неизменно отвечали отказом. Лишь португальцам в 1557 г. удалось открыть для европейской торговли единственный порт Китая — Макао. Правда, в конце XVI в. морская торговля с иностранцами (кроме японцев, активно промышлявших контрабандой) снова была разрешена.

Минский Китай упорно боролся за влияние на такие соседние страны, как Корея и Вьетнам. Поэтому он весьма ревниво отнесся к предпринятой в конце XVI в. попытке японцев захватить Корею. На помощь корейцам дважды — в 1592—1593 гг. и 1597—1598 гг. — для отражения японской агрессии направлялись китайские войска, добившиеся изгнания японцев с Корейского полуострова. Но с этого времени Корея была вынуждена платить императорам Китая дань.

Вместе с тем минские власти не сумели своевременно оценить угрозу, которую представляли для них маньчжурские племена, обитавшие в степях к северо-востоку от Китая и занимавшиеся скотоводством, охотой, рыболовством, а отчасти и земледелием. Они были данниками Минской империи и долгое время вели себя мирно. Но в начале XVII в. маньчжуры стали вторгаться на территорию сопредельных государств — Китая и Кореи. В 1637 г. они навязали Корее мирный договор, который превращал это государство в союзника и данника маньчжурской державы. Корея должна была помогать маньчжурам в завоевании Китая, а также ежегодно присылать ко двору маньчжурского правителя четыре посольства с данью.

Тем временем в Китае вспыхнуло крестьянское восстание. В 1644 г. восставшие овладели столицей — Пекином и низложили династию Мин. Представители китайской знати, напуганной размахом восстания, обратились к маньчжурам с просьбой о помощи. Те не заставили себя долго ждать. Маньчжурские войска вынудили восставших уйти из Пекина и затем оттеснили их на юг Китая. Но вместо того, чтобы вернуть власть представителям Минской династии, маньчжуры в том же 1644 г. провозгласили императором своего предводителя. Так в Китае началось правление маньчжурской династии Цин (1644—1912 гг.).

Первоначально власть маньчжурских императоров простиралась немногим далее Пекина. Лишь постепенно они сумели распространить ее на всю страну. Последние очаги сопротивления своему господству маньчжуры подавили лишь в 80-е гг. XVII в. [14].

Влияние опиумных войн на историческое становление публичной политики Китая

Говоря о становлении публичной политики Китая, важно также упомянуть опиумные войны (1840—1842; 1856—1860 гг.). Они стали значимым явлением в истории Китая, оказавшим большое влияние на дальнейшее развитие страны. Помимо существенных экономических и политических последствий, эти войны сыграли важную роль в становлении публичной политики в Китае.

Растущая в 1830-е гг. в Китае торговля опиумом, осуществляемая Британской Ост-Индской компанией, привела к распространению наркомании среди населения. Китайское правительство предпринимало попытки ограничить и запретить ввоз опиума, но британцы продолжали нелегальные поставки, что привело к конфликту интересов между Китаем и Великобританией. Англичане стремились сохранить и расширить свою торговлю в Китае, а тот отказывался от ее ведения на своей территории, что противоречило интересам Британии. Ранее заключенные между ним и Великобританией торговые договоры были крайне невыгодны для Китая. Кроме того, Великобритания стремилась к усилению своего влияния в Китае и расширению колониальных владений. Таким образом, сочетание экономических, политических и колониальных факторов подготовило почву для вооруженных конфликтов — опиумных войн между Китаем и Великобританией.

Первое такое противостояние началось в 1839 г., когда Китай принял решение жестко ограничить торговлю наркотиком. В декабре 1839 г. страна была объявлена полностью закрытой для иностранцев — все британские торговцы были удалены из Гуанчжоу. Британия расценила это «закрытие рынка» как повод для военного конфликта и начала готовиться к войне с Китаем. Для Великобритании было крайне важно сохранить и расширить свою торговлю в государстве, невзирая на попытки китайских властей ограничить ввоз опиума. Поэтому весной 1840 г. у берегов Китая уже стояла военно-морская эскадра Великобритании. Англичане потребовали у императора возместить убытки за весь конфискованный ранее опиум [8]. Несмотря на попытки Китая отстоять суверенитет и прекратить поставки опиума, его плохо вооруженная и обученная армия не смогла противостоять современным британским войскам, оснащенным артиллерией и флотом.

В итоге Китай потерпел поражение и был вынужден 29 августа 1842 г. подписать Нанкинский договор, который стал крайне невыгодным для него. Согласно этому документу, Великобритании отошел Гонконг, а Китаем была выплачена контрибуция в большом размере. Помимо Кантона стали открытыми еще четыре китайских порта: Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. Такие условия крайне ущемили суверенитет Китая. Первая опиумная война ознаменовала начало периода ослабления Китайской империи и ее превращения в полуколониальное государство под давлением западных держав.

После окончания Первой опиумной войны Китай начал постепенно превращаться в важный международный рынок, однако иностранцы по-прежнему были ограничены в своих правах согласно условиям Нанкинского договора

1842 г. В 1854 г. ведущие мировые державы потребовали от Китая пересмотреть и смягчить эти ограничительные положения. Однако китайские власти отвергли этот ультиматум, отказавшись идти на уступки иностранным государствам. Такая позиция Китая, стремившегося сохранить свой суверенитет, вызвала недовольство западных держав, которые расценили отказ как повод для начала новой военной кампании против Поднебесной. Стремление Великобритании и ее союзников, включая Францию, США и другие страны, расширить экономическое и политическое влияние в Китае было сильным, несмотря на попытки китайского правительства ограничить иностранное проникновение. Объединенные силы западных держав быстро одержали военную победу над слабо вооруженной китайской армией, что заставило Китай пойти на новые уступки. В 1860 г. был подписан Тяньцзиньский договор, по которому Китай вынужден был открыть дополнительные порты для международной торговли, снизить пошлины для иностранных торговцев; разрешить свободную миссионерскую деятельность на своей территории и предоставить ряд других преференций западным странам. Помимо этого, Англии отошла южная часть Цзюлунского полуострова. Вторая опиумная война нанесла еще больший ущерб суверенитету и независимости Китайской империи, окончательно утвердив ее полуколониальный статус.

Поражение Китая в обеих опиумных войнах и вынужденные уступки иностранным державам, такие как открытие портов, выплата контрибуций и передача Гонконга Великобритании, вызвали рост националистических настроений в китайском обществе. Это привело к усилению требований модернизации и реформ, тем самым стимулируя становление китайской публичной политики.

Начало XX века и эпоха республиканского Китая (1912—1949)

На этом непростые времена в Китае не закончились, более того, XX век является особенно насыщенным и ключевым в становлении и трансформации публичной политики Поднебесной.

Серия восстаний в 1911—1912 гг., получившая название Синьхайской революции, привела к коренной перемене в государственном строе Китая, а именно к свержению маньчжурской правящей династии Цин, которая оставалась на престоле 268 лет. Недовольство участников революции объяснялось не только тем, что из-за излишнего консерватизма правителей Китай становился все более отсталой страной, напоминавшей европейскую полуколонию, но и тем, что в государстве получили активное распространение западные тенденции и настроения. Тем не менее, несмотря на коренные изменения, произошедшие в стране в тот период, эту буржуазную революцию нельзя назвать кровопролитной, поскольку она не привела к гражданской войне, вмешательству других стран. Более того, свержение правящей династии прошло насколько возможно «безболезненно»: хотя она лишилась власти, представители Цин сохранили свой титул, имущество, гражданские права, а также получали денежное содержание. Все эти пункты были утверждены Национальным собранием. Следует отметить тот факт, что китайская публичная политика даже в революционные годы отличается более мир-

ным подходом, качественной дипломатией, умением находить компромиссы с минимальными потерями.

В событиях 1911—1912 гг. существенную роль сыграл «отец китайской революции» Сунь Ятсен, чья активная деятельность началась еще в 1905 г. Его публичная политика, которую он активно пропагандировал и которая сплотила многих людей с целью свержения правящей династии, была основана на «трех принципах»: национализм (свержение династии маньчжуров), народовластие (республиканско-демократический строй) и народное благоденствие [3]. Предложенное им понятие «государственный национализм» включало в себя объединение всех проживавших на территории Китая национальностей, формирование великой китайской нации, построение сильного национального государства [9]. Именно она стала одной из движущих сил революций, хотя после нее его идеи уже не получали такого распространения из-за очень разнородного социально-политического состава общества [3].

После революции Китай, характеризовавшийся особой политической нестабильностью, находился в поисках модели управления и публичной политики. Борьба милитаристов, разгром правящих сил привели также к возможности становления и самоопределению новых политических сил, которыми впоследствии стали Китайская коммунистическая партия (КПК) и партия Гоминьдан. В итоге в Китае установилась однопартийная система и возглавила ее КПК, ознаменовавшая появление КНР.

Публичная политика Китая в эпоху Мао Цзэдуна (1949—1976)

Наиболее активная деятельность по формированию положительного образа Китая началась в 1949 г., когда была создана Китайская Народная Республика и установлена однопартийная система. Перед руководством страны стояла важная задача — вернуть статус мировой державы. Мао Цзэдун, первый председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая сыграл в этом ключевую роль. Проводя коренные преобразования в стране, которые во многом противоречили традиционным ценностям конфуцианства, он не упускал возможности использовать мягкую силу в дипломатии. Мао Цзэдун придерживался в публичной политике рационалистического подхода, основанного на волевых стремлениях КПК, что также имело колоссальное значение практически для всех сфер общества.

Политический контекст в эпоху маоизма характеризуется строгим контролем над всеми аспектами общественной жизни через партийные структуры, коллективизацией, централизацией власти, преследованием инакомыслящих. Эпоха правления Мао Цзэдуна определяется радикальными подходами к социальной и экономической политике, которые впоследствии привели к значительным потрясениям в государственном управлении. Правитель Китая был автором концепции трех миров, согласно которым страна должна стать третьим гегемоном, наравне с Россией и США.

Так, например, в рамках концепции третьего мира кампания «Великий скачок вперед», осуществлявшаяся между 1958 и 1962 гг., была направлена на преодоление отсталости Китая, превращение его в современное промышленно развитое общество. Мао стремился одинаково сильно продвигать как аграрное, так и промышленное производство. Действительно, данная кампания имела ряд положительных последствий: в этот период китайское правительство предоставило гражданам бесплатное здравоохранение и образование с целью уменьшения неравенства в стране [1]. Резкая индустриализация и рост промышленного производства также были направлены на решение проблемы дефицита продукции и улучшение качества жизни граждан. Тем не менее это имело обратный эффект, поскольку методы, вдохновленные исключительно иррациональными волевыми стремлениями Мао Цзэдуна, оказались чужеродными и инвазивными для сложившейся за тысячи лет публичной политики Китая. Игнорирование культурно-исторической специфики многовекового государства, вызванной его длительной закрытостью, тенденциями к китаецентризму, привело к экономическому провалу, росту социальной напряженности (особенно из-за внедрения коммун, лишивших китайцев личной свободы), а также снижению доверия к Мао Цзэдуну в целом [1].

Публичная дипломатия как один из компонентов публичной политики Китая тоже претерпела ряд изменений, вызванных такими факторами, как изоляция КНР и советско-китайский разрыв.

Таким образом, публичная политика Китая эпохи Мао Цзэдуна качественно отличается от предшествующих ей: она вдохновлена исключительно «марксистско-ленинским учением» [1], игнорирующим сложившиеся в стране ценности. Тоталитарный маоистский режим и пропаганда привели к росту социальной напряженности. Плановая экономика, которая, на первый взгляд, действительно начала процветать, на самом деле нанесла существенный урон социально-экономической сфере, спровоцировав голод, серьезные экологические проблемы и доведя население до изнеможения непосильным трудом. Однако данные практики, идеи, распространенные в рамках маоистской пропаганды, достаточно серьезно укоренились в общественном сознании, в том числе из-за их инвазивного и резкого характера и уровня потрясений, которые пережило общество.

Политика реформ и открытости Дэн Сяопина (1978—1990-е годы)

С приходом к власти Дэн Сяопина политический курс Китая снова существенно меняется. Страна признает свою отсталость от ряда государств, наличие достаточно серьезных проблем и необходимость что-то с этим делать.

На этот раз китайские реформы имели целью переход от плановой экономики к внедрению рыночных элементов, а также смену тоталитарного режима эпохи маоизма на демократический. Для этого при Дэн Сяопине были реализованы такие трансформации, как децентрализация принятия решений на местном уровне и реформа государственной системы управления, а также создание специальных экономических зон и изменение структуры управления в экономике и

социальной сфере. В целом публичная политика Дэн Сяопина характеризуется приоритетом экономических задач, переносом центра тяжести с политической сферы на экономическую [5].

В целом политику реформ и открытости можно оценивать положительно: по данным Всемирного банка, в результате реформ 800 миллионов человек были избавлены от нищеты, в 1990-е гг. ВВП Китая рос в среднем на 10 % в год.

Ключевой идеей Дэн Сяопина, на которой была основана его публичная политика, стала его концепция «28 иероглифов», главный из которых гласит: «Необходимо оставаться в тени, но при этом делать что-то реальное» [12]. Учитывая культурно-историческую специфику Китая, а также последствия резких инвазивных реформ Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин отметил, что Китаю не стоит быть слишком громким, первым везде, его основная задача состоит в реализации собственного потенциала, то есть в фокусе на самом себе, достижениях своего государства и благосостоянии своих граждан.

При Дэн Сяопине в связи с исчезновением идеологических препятствий для международного сотрудничества произошло существенное изменение его внешнеполитической ориентации: произошло открытие Китая для международных рынков, налаживание дипломатических связей с Западом и реинтеграция в мировое сообщество (например, установление дипломатических отношений между КНР и США в 1979 г.). Тем не менее, несмотря на реформы открытости, внешняя политика Китая характеризовалась спокойствием и даже пассивностью [5].

Публичная политика Китая в XXI веке

Последователи Дэн Сяопина — Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао в своей публичной политике продолжили придерживаться концепции «28 иероглифов», однако внесли в нее ряд существенных изменений.

Эпоха Цзян Цзэминя характеризуется периодом важных стратегических задач для Китая. КНР все еще следует преимущественно «держаться в тени и делать что-то реальное», но учитывать специфику существующего постбиполярного периода как возможности нарастить свою мощь в разных сферах. Для Китая это время важных стратегических возможностей, когда в мире отсутствуют антагонистические противоречия и блоковое строение, иначе говоря, период сотрудничества всех со всеми [5].

Время правления Ху Цзиньтао именуют периодом мирного возвышения Китая, а 2003—2004 гг. также стали периодом стратегических возможностей, которые позволили Китаю вернуться на первые роли в мире.

Большое внимание Ху Цзиньтао уделил разработанной на XVI съезде КПК концепции «Гармоничного общества», целью которой являлось улучшение благосостояния граждан Китая путем усиления внимания к вопросам социального неравенства, экологии и устойчивого развития. В планы нового руководства входили повышение материального уровня населения, изменения в политической сфере и стимулирование развития интеллектуальной жизни (развитие на научной основе).

Китайская публичная политика эпохи Ху Цзиньтао характеризуется своим расцветом: уровень жизни граждан начинает постепенно повышаться, китайское общество постепенно становится богаче, получает возможность увидеть мир и убедиться, что в Китае многое лучше. Пассивная внешняя политика в этой ситуации перестала отвечать интересам китайцев. С ростом благосостояния страны, нарастанием экономической мощи появился запрос на голос КНР на мировой арене, позиция «оставаться в тени» теряет свою актуальность [5].

Политика Си Цзиньпина (с 2012 года по настоящее время)

В 2012 г., когда Си Цзиньпин только пришел к власти, он не воспринимался как человек, которому удастся построить свой курс под вызовы эпохи. С 2017 г. в Китае началась «новая эпоха» — время коренных перемен, которое характеризуется следующими изменениями в публичной политике [5].

1. Объявление войны коррупции. Си Цзиньпин преодолел кризис коррумпированности и непопулярности партии, создал условия для централизации и укрепления партократии.

2. Национализация (китаизация) всех сфер жизни общества, нацистроение. Китай снова смещает фокус на себя, действует в своих интересах с учетом своего культурно-исторического контекста.

3. Усиление контроля со стороны государства и КПК над всеми аспектами жизни, включая Интернет, СМИ и гражданское общество с целью выстраивания политической и общественной лояльности, предотвращение радикальных настроений [10]. Для этого используются специальные технологии мониторинга и контроля (записи камерами видеонаблюдения, информация об объектах из социальных сетей, Интернета и других источников), на основе которых формируются базы данных с множеством рейтингов граждан, компаний [6].

4. Секьюритизация политики. Внешняя политика тесно связана с внутренней и осуществляется в интересах самодостаточного Китая.

5. Экономическое развитие как приоритет: долгосрочные экономические планы (например, «Китай 2025», «Один пояс — один путь») и их связь с внутренней политикой [5].

6. Рост амбиций на международной арене. Политика Дэн Сяопина постепенно начала утрачивать свою актуальность. С приходом Си Цзиньпина Китай перестал «оставаться в тени», обрел свой голос и научился отстаивать национальные интересы, говорить «нет» [5].

При анализе публичной политики Китая в эпоху Си Цзиньпина следует отметить, что особую роль в ней играет его концепция «Китайской мечты» с акцентом на национальном возрождении. По текстам выступлений лидера КНР она представляет собой «необходимость скорректировать и обновить идеи, заданные предыдущими руководителями и постоянно теряющие актуальность, а также придать стране новый импульс развития» [11].

Несмотря на ряд целей, которых Китай успешно достиг в годы правления Си Цзиньпина, публичная политика в эти годы осуществлялась и трансформирова-

лась в условиях глобальных вызовов. Самыми главными из них стали пандемия COVID-19 (политика изоляции и обратной интеграции Китая) и периоды геополитического напряжения — протесты в Гонконге 2014—2020 гг., торговая война с США с 2018 г., специальная военная операция России на Украине [5].

Само становление публичной политики Китая представляет собой сложный и многоуровневый процесс, корни которого уходят в древние традиции и культурные представления о международных отношениях. Китайская концепция миропорядка, основанная на суверенитете императора и вассально-даннических отношениях, претерпела значительные изменения под влиянием внешних факторов, включая опиумные войны и колониальное давление. Периоды династий Цин и Мин, революции XX в., а также эволюция политической стратегии с приходом к власти Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина показали, как внутренние и внешние вызовы формируют публичную политику страны.

Начиная с XXI в. Китай демонстрирует амбициозный подход к своей роли на международной арене, подчеркивая важность экономического развития и укрепления национальной идентичности. Эпоха Си Цзиньпина характеризуется как время роста амбиций и активной внешней политики, что наглядно иллюстрирует переход от изоляции к более агрессивному отстаиванию своих интересов. В то же время внутри страны наблюдается усиление контроля со стороны государства, что ставит под сомнение баланс между эффективным управлением и соблюдением прав человека.

Публичная политика Китая продолжает развиваться, сочетая традиции с современными реалиями, что определяет его уникальный путь в мировой политике.

Библиографический список

1. Бородич В.Ф. Режим самовластия разрушительного типа — опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 56—66.
2. Бредихин А.В. Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX в.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 127—142.
3. Буддыгерова Л.Н. История Китая. Лекция «Китайская республика 1911—1949». URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/0b/2d/0b2d606a-db2b-4b53-a939-32bfe74cc1a5/history_china_fond_lecture.pdf (дата обращения: 10.12. 2024).
4. Ван Цзюньтао. Особенности публичной дипломатии Китайкой Народной Республики (Исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21(44). С. 67—80.
5. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине. Курс лекций МГИМО (У) на платформе Stepik. URL: <https://stepik.org/course/201993/info> (дата обращения: 10.12. 2024).
6. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Байрамгулова Н.Н. Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 4(26). С. 114—121.
7. Герасимов Д.И. Между Гоминьданом и КПК: политика советского государства в Китае (1918—1927 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 14—32.
8. Дуань Цзяхао. Первая опиумная война между Китаем и Великобританией с июня 1840 по август 1842 года // Архонт. 2023. № 5(38). С. 104—108.

9. Ермаченко И.С. Освещение Синьхайской революции 1911—1912 гг. В современной историографии КНР // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2012. № 2. С. 172—184.
10. Нежданов В.Л. Усиление цензуры и контроля в интернете ради укрепления позиций компартии Китая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/usile-nie-tsenzury-i-kontrolya-v-internete-radi-ukrepleniya-pozitsiy-kompartii-kitaya/?ysclid=m25fdyy4y6970325468> (дата обращения: 10.12. 2024).
11. Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика, 2016. № 1(22). С. 5—21.
12. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14—27.
13. Су Инфан. О причинах малочисленности протестов в Китае // Архонт. 2023. № 5(38). С. 93—98.
14. Торкунов А.В. История международных отношений в трех томах под редакцией академика РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. Том I. М., 2017. 400 с.
15. Чэнь Цинъюнь. Анализ публичной политики // Пекин: Издательский дом экономики Китая. 1996. 32 с.
16. Шитова М.А., Бредихин А.В. Система местного самоуправления в Китайской народной республике // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 269—277.

References

1. Borodich V.F. Rezhim samovlastija razrushitel'nogo tipa — opyt Kitaja jepohi Mao Czjeduna [The regime of autocracy of a destructive type — the experience of China in the era of Mao Zedong]. *East Asia: Facts and analysis* [Vostochnaja Azija: fakty i analitika], 2022, no. 2, pp. 56—66. (In Russ.).
2. Bredihin A.V. Kazachestvo v uslovijah frontirnoj modernizacii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala HH v.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX century)]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij* [Journal of Frontier Studies], 2024, vol. 9, no. 3(35), pp. 127—142. (In Russ.).
3. Buldygerova L.N. Istoriija Kitaja. Lekcija “Kitajskaja respublika 1911—1949” [History of China. Lecture “The Republic of China 1911—1949”]. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/0b/2d/0b2d606a-db2b-4b53-a939-32bfe74cc1a5/history_china_fond_lecture.pdf (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
4. Chen Qingyun. Analiz publichnoj politiki [Analysis of public policy]. Beijing: Publishing House of the Chinese Economy, 1996. 32 p. (In Russ.).
5. Duan' Czjahao. Pervaja opiumnaja vojna mezhdru Kitaem i Velikobritanij s ijunja 1840 po avgust 1842 goda [The first opium war between China and Great Britain from June 1840 to August 1842]. *Archon*, 2023, no. 5(38), pp. 104—108. (In Russ.).
6. Ermachenko I.S. Osveshhenie Sin'hajskoj revoljucii 1911—1912 gg. V sovremennoj istoriografii KNR [Coverage of the Xinhai Revolution of 1911—1912. In modern Historiography of the People's Republic of China]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9, Oriental and African Studies: An abstract journal], 2012, no. 2, pp. 172—184. (In Russ.).
7. Galiullina S.D., Bresler M.G., Sulejmanov A.R., Rabogoshvili A.A., Bajramgulova N.N. Sistema social'nogo kreditovanija v Kitae kak jelement cifrovogo budushhego [The social credit system in China as an element of the digital future]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Ekonomika* [Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics], 2018, no. 4(26), pp. 114—121. (In Russ.).

8. Gerasimov D.I. Mezhdu Gomin'danom i KPK: politika sovetskogo gosudarstva v Kitae (1918—1927 gg.) [Between the Kuomintang and the CPC: the policy of the Soviet state in China (1918—1927)]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [Historical Journal: scientific research], 2022, no. 5, pp. 14—32. (In Russ.).
9. Nezhdanov V.L. Usilenie cenzury i kontrolja v internete radi ukrepleniya pozicij kompartii Kitaja. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/usilenie-tsenzury-i-kontrolya-v-internete-radi-ukrepleniya-pozitsiy-kompartii-kitaya/?ysclid=m25fdyy4y6970325468> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
10. Novosel'cev S.V. Konceptcija “Kitajskoj mechty” i ejo prakticheskoe primenenie [The concept of the “Chinese Dream” and its practical application]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics], 2016, no. 1(22), pp. 5—21. (In Russ.).
11. Portjakov V.Ya. Vneshnepoliticheskie zavety Djen Sjaopina i ih sovremennaja interpretacija [Deng Xiaoping's foreign policy precepts and their modern interpretation]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2012, no. 5, pp. 14—27. (In Russ.).
12. Shitova M.A., Bredihin A.V. Sistema mestnogo samoupravlenija v Kitajskoj narodnoj respublike [The system of local self-government in the People's Republic of China]. *Municipal'naja akademija* [Municipal Academy], 2024, no. 1, pp. 269—277. (In Russ.).
13. Su Infan. O pricinah malochislennosti protestov v Kitae [On the reasons for the small number of protests in China]. *Archon*, 2023, no. 5(38), pp. 93—98. (In Russ.).
14. Torkunov A.V. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v treh tomah pod redakciej akademika RAN A.V. Torkunova, prof. M.M. Narinskogo [History of International Relations in three volumes edited by Academician of the Russian Academy of Sciences A.V. Torkunov, Prof. M.M. Narinsky], vol. I. Moscow, 2017. 400 p. (In Russ.).
15. Vneshnjaja politika Kitaja pri Si Czin'pine. Kurs lekcij MGIMO (U) na platforme “Stepik”. URL: <https://stepik.org/course/201993/info> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
16. Wang Juntao. Osobennosti publichnoj diplomatii Kitajkoj Narodnoj Respubliki (Istoricheskij aspekt) [Features of public diplomacy of the People's Republic of China (Historical aspect)]. *Rossija v global'nom mire* [Russia in the global world], 2021, no. 21(44), pp. 67—80. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 04.11.2024
Принята к публикации: 12.12.2024

Received: Nov 4, 2024
Accepted: Dec 12, 2024